

Правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации

Научный руководитель – Анциферов Николай Викторович

Плотникова Дарья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: idariaplotnikova@gmail.com

Институт конституционной юстиции для отечественной правовой системы не является чем-то принципиально новым, мы можем отследить его появление в различных формах на разных этапах развития российского государства. Однако сложившаяся в России после слома советской политической системы в 1990-е годы правовая действительность требует нового взгляда на природу решений Конституционного Суда Российской Федерации, как высшего судебного органа конституционного контроля.

Конституционному Суду Российской Федерации принадлежат исключительные полномочия по толкованию Конституции Российской Федерации, а также проверке на соответствие Конституции нормативных правовых актов [4].

Иначе говоря, Конституционный Суд Российской Федерации является основным субъектом обеспечения реального существования конституционного правопорядка. Об этом свидетельствует деятельность Конституционного Суда по раскрытию содержания и трактовке конституционных положений, на основе которых строится общее понимание фундаментальных принципов и идей, заложенных в Конституции Российской Федерации.

Наибольшее значение для выявления правовой природы решений Конституционного Суда РФ, в частности соответствия их основным чертам судебного прецедента, имеют Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, как акты абстрактного конституционного контроля. Именно данный вид решений КС РФ имеют общий характер и содержат правовые позиции, обязательные для всех правоприменителей.

Обращаясь к научной литературе, мы можем столкнуться с вполне понятной и закономерной дискуссией относительно правовой природы решений Конституционного Суда. С одной стороны, акт Конституционного Суда, влекущий утрату законом юридической силы, имеет такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как акт законодательного органа государственной власти, соответственно, имеет такой же общий и нормативный характер [3]. Стоит сказать, что Конституционный Суд Российской Федерации, помимо прочего, может признать нормативный акт конституционным, однако лишь в определенном его толковании, данным Судом, при этом КС РФ обращает свое внимание не только на буквальный смысл подлежащих толкованию положений, но и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой.

Важно упомянуть, что правотворческая деятельность Конституционного Суда не становится основанием для умаления принципа верховенства закона и возникновения конкуренции между судебским и парламентским правотворчеством, поскольку, несмотря на возникновение в связи с решениями Конституционного Суда общеобязательных правил поведения, которые в определенной форме носят такой же абстрактный характер и адресованы неопределенному кругу лиц, как и акты парламента, судьи действуют на основании и во исполнение нормативно-правовых актов и имеют цель не вступить в коллизию с законодателем, а лишь дополнить массив законодательства, принимаемого Федеральным Собранием Российской Федерации. Участие Конституционного Суда в правотворческой деятельности не становится основой его функционала и не препятствует отправлению правосудия, что является главной целью существования любого судебного органа.

В возражение указанной точки зрения исследователи [1, 2] обращают внимание на то, что в условиях строгой иерархичности и закрытости системы источников права в государствах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, не представляется возможным определения прецедентных норм в качестве источников права, поскольку они не получили официального признания в Российской Федерации (Байтин, 2004, С. 260). Помимо этого, судебный прецедент, как правило, возникает в связи с рассмотрением конкретного дела, то есть в процессе конкретного, а не абстрактного конституционного контроля, результатом которого являются Постановления Конституционного Суда Российской Федерации [2]. К тому же, актам Конституционного Суда свойственно «отсутствие тождественности в процессе последующего применения рассматриваемого вида решений Конституционного Суда, нет ни аналогичного применения права, ни аналогичного дела, поскольку КС РФ обладает исключительной компетенцией лишения норм силы. Иные правоприменители могут оценивать не конституционность нормы, а лишь ее «аналогичность» уже признанной неконституционной, данная норма в результате такой оценки правоприменителя силу не утрачивает, поскольку она уже утратила силу и уже неконституционна» (Захаров, 2006).

Исходя из вышесказанного, мыслится, что решения Конституционного Суда имеют большее регулятивное значение, нежели судебный прецедент, поскольку носят более абстрактный и всеобъемлющий характер, затрагивают наиболее широкий и неопределенный круг субъектов правоотношений, что приближает его скорее к нормативно-правовому акту, чем к судебному прецеденту.

Оценивая реально существующую правовую действительность и тенденции развития судебной власти и судопроизводства, в том числе конституционного, в Российской Федерации, мы приходим к выводу, что Конституционный Суд вынесением своих решений и указанием в них на свою правовую позицию не только устанавливает модель поведения в правовых коллизиях для всех российских судов, что характерно в свою очередь для судебного прецедента, но и устраняет допущенные законодателем пробелы в нормативно-правовых актах, создавая при этом по своей сути новую норму права. Данное явление по истине уникально и значимо для развития отечественного права и правовой доктрины, как движущая сила модернизации российского законодательства, обеспечивающая, при этом, стабильность фундаментальных конституционных принципов и гарантий.

Источники и литература

- 1) Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: Право и государство, 2005. – С. 260.
- 2) Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. 2006. № 11.
- 3) Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права, №12, декабрь 2004.
- 4) «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2022), ст. 125